

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности
Программный офис в Кыргызской Республике

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ СЛУЖБА
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Управление лингвистических, религиоведческих и психологических экспертиз

СПРАВОЧНИК

Для работников правоохранительных и судебных органов
по вопросам назначения и производства судебных
экспертиз по делам, связанных с экстремизмом и
терроризмом

Бишкек 2021

Под общей редакцией:

А.О. Кулматов, начальник управления лингвистических, религиоведческих и психологических экспертиз, Государственная судебно-экспертная служба при Правительстве Кыргызской Республики.

Авторы-составители:

Е.А. Колтунова, лингвист, к.ф.н. (направление лингвистики), доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики института филологии и журналистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

С.В. Давыдов, психолог, к.п.н. доцент кафедры общей и социальной психологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

И.Ш. Асланова, религиовед, руководитель центра религиоведческих исследований, старший преподаватель кафедры ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий КРСУ.

Рецензент:

А.Я. Бит-Аврагим, старший прокурор, Генеральная прокуратура Кыргызской Республики

З.Х. Курбанов, адвокат

С 74 **СПРАВОЧНИК для работников правоохранительных и судебных органов по вопросам назначения и производства судебных экспертиз по делам, связанным с экстремизмом и терроризмом // Под общ. ред. А.О. Кулматова - Бишкек: 2021 - 30с.**

ISBN 978-9967-11-740-2

Настоящий справочник разработан с целью оказания практической помощи правоохранительным и судебным органам по вопросам назначения судебных экспертиз в Кыргызской Республике. В справочнике даются рекомендации по назначению экспертизы текстов по делам, связанным с возбуждением расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды, с пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной принадлежности. Рассматриваются лингвистические, религиоведческие и психологические признаки призывов к экстремистской и террористической деятельности, а также к возбуждению вражды по различным основаниям.

Настоящий Справочник одобрен Научно-методическим советом Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве Кыргызской Республики и рекомендован к печати.

Справочник подготовлен в рамках Программы Управления ООН по наркотикам и преступности для государств Центральной Азии 2015 – 2021 гг., подпрограммы 2: Уголовное правосудие, предупреждение преступности и коррупции при финансовой поддержке Фонда Миростроительства ООН.

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности
Программный офис в Кыргызской Республике

ООН
Миростроительство
Сохранения мира

ОГОВОРКИ

Содержание данной публикации не обязательно отражает мнения или политику Программного офиса Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), или содействующих организаций, и не подразумевает какого-либо одобрения с их стороны. Используемые обозначения и изложение материала в данной публикации не подразумевают выражения со стороны УНП ООН какого-либо мнения относительно правового статуса страны, территории или населенного пункта, либо соответствующего правительства, а также относительно делимитации соответствующих границ.

www.unodc.org

ISBN 978-9967-11-740-2

УДК 347.9
ББК 67.99(2)90

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
I. Экспертиза как средство доказывания.....	7
1.1. Понятие и типы экспертизы.....	7
1.2. Основные термины, установленные законодательством КР в сфере противодействия экстремизму и терроризму	9
1.3. Виды экспертиз по выявлению признаков экстремизма.....	11
1.4. Объекты судебной психологической, лингвистической и религиоведческой экспертиз	12
1.5. Экспертные задачи и рекомендуемые вопросы.....	14
II. Относимость, допустимость и достоверность результатов психолого-лингвистической экспертизы	20
2.1. Компетенция экспертов	20
2.2. Требования к оформлению экспертизы.....	24
2.3. Типичные ошибки при назначении экспертизы	26
ЛИТЕРАТУРА	29

ВВЕДЕНИЕ

Судебные экспертизы по делам экстремистской направленности в настоящее время являются чрезвычайно востребованными исследованиями в регионе, однако с точки зрения методологии их проведения они наименее разработаны. Усилия различных профильных экспертов, включая лингвистов, психологов, юристов в последние годы позволили продвинуться вперед в этом направлении.¹

В Кыргызской Республике довольно продолжительное время имелась практика проведения религиозоведческой, теологической или политологической экспертизы по делам, связанным с признанием материалов экстремистскими. Отсутствовала надлежащая методологическая база и требования к качеству проводимых исследований. Значительным прорывом в формировании доказательной базы в судебном процессе стал Закон Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности». В соответствии с этим Законом судебное экспертное исследование должно иметь четкие форму, структуру и содержание, а также отражать ход и результаты анализа спорного материала (см. п.1 ст.32 «Гарантии правильности и объективности заключения судебного эксперта»). Кроме того, важным этапом в развитии теории и практики экспертизы стала разработка Методического руководства по проведению религиозоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике².

Сегодня необходимость дальнейшего совершенствования данного вида экспертизы все еще является актуальной в связи с появлением независимых СМИ. Проблема использования языковых ресурсов текстов СМИ (включая Интернет) в настоящее время является одной из самых острых и дискуссионных. Реализуя основные принципы и богатейшие приемы публицистического стиля, авторы нередко утрачивают ту грань, которая отделяет яркую публицистичность, непримиримую критичность от клеветы, оскорбления, унижения достоинства человека, высказываний экстремистской направленности, а также формирования чувства вражды по религиозному, этническому, региональному или социальному признаку.

В рамках реализации Указа Президента КР о мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики Правительство КР в июле 2017 создало Государственную судебно-экспертную службу, которая объединяет Государственный центр судебных экспертиз с экспертными лабораториями других государственных органов³. В судебно-экспертной службе при Правительстве КР создано и функционирует управление лингвистических, религиозоведческих

¹ Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды - М., 1999; Типовая методика лингвистической экспертизы. М.: ЭКЦ МВД России, 2009, Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму - М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011; Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму - М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.

² Методическое руководство по проведению религиозоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике // Государственный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики.- Бишкек, 2017.

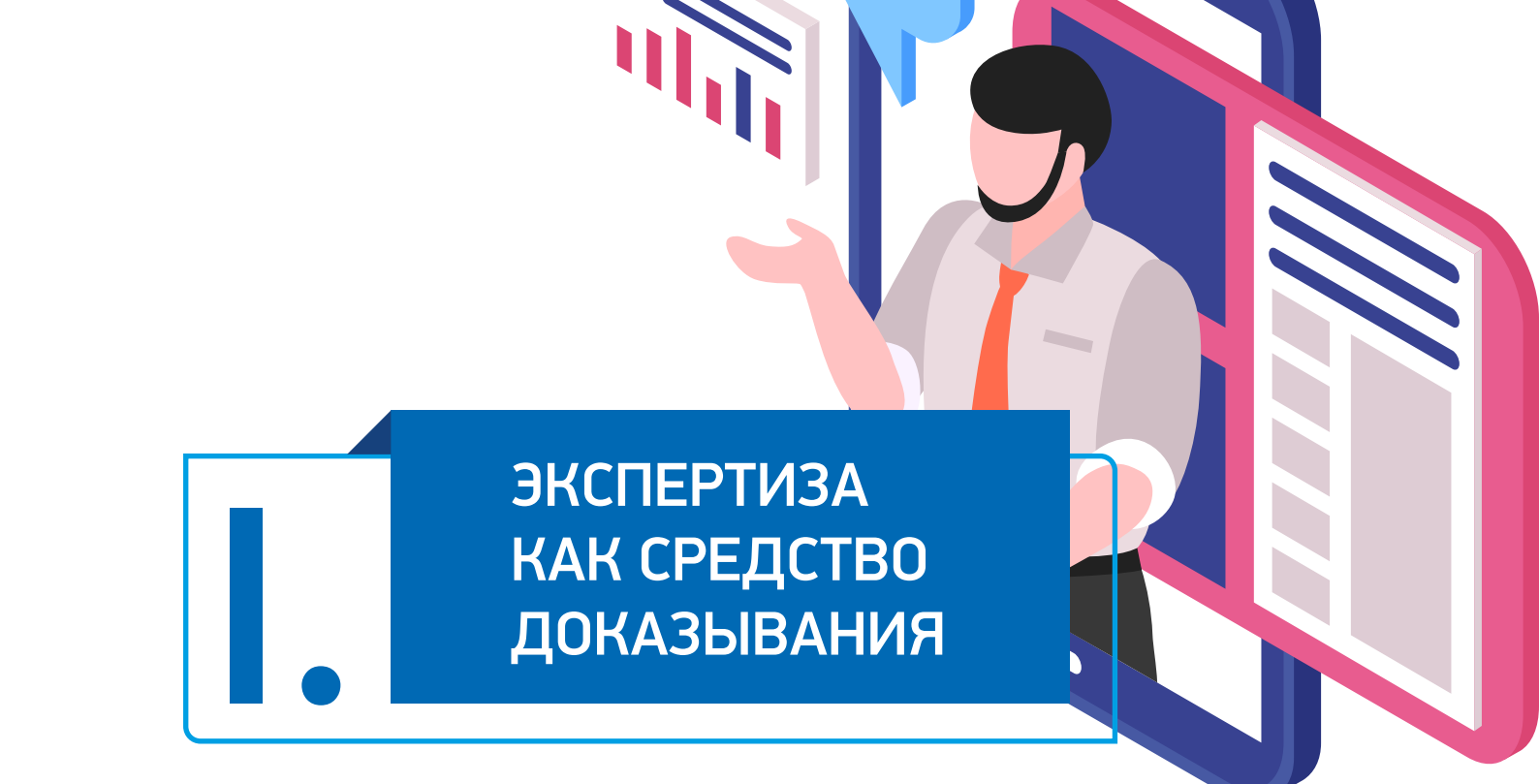
³ Постановление Правительства КР №432 от 14 июля 2017 года «О создании Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве Кыргызской Республики».

и психологических экспертиз, что позволит оптимизировать экспертную работу. Однако и в настоящее время качество проводимых экспертиз по преступлениям террористической и экстремистской направленности остается невысоким.

Настоящий справочник разработан с целью оказания практической помощи правоохранительным и судебным органам по вопросам назначения судебных экспертиз в Кыргызской Республике. В справочнике даются рекомендации по назначению экспертизы текстов по делам, связанным с возбуждением расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды, с пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной принадлежности. Рассматриваются лингвистические, религиоведческие и психологические признаки призывов к экстремистской и террористической деятельности, а также к возбуждению вражды по различным основаниям.

Кроме того, в работе проанализированы экспертные проблемы, связанные с обоснованием и оправданием необходимости осуществления террористической и экстремистской деятельности, различного рода угроз государственной безопасности КР. В помощь следствию сформулированы типичные вопросы, входящие в диспозицию статей 196, 239, 242, 264.3, 310, 313, 385 Уголовного Кодекса КР, а также Закона «О противодействии экстремистской деятельности» (Далее - «Закон о ПЭД»).

В справочнике также кратко сформулированы порядок назначения и правила производства судебных экспертиз по материалам уголовных дел, связанных с экстремизмом и терроризмом, а также даны методические рекомендации по подготовке материалов для экспертизы. Несмотря на то что процессуальные действия при назначении и проведении судебной экспертизы подробно изложены в законодательстве КР (Глава 24 УПК КР, Глава 8 ГПК и Закон КР «О судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике»), анализ практики проведения экспертиз в рамках уголовных дел по признанию материалов экстремистскими показывает наличие системных проблем в их назначении, организации и проведении.

ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ

1.1. ПОНЯТИЕ И ТИПЫ ЭКСПЕРТИЗЫ

» **Экспертиза** (лат. *expertus* – опытный, сведущий) – изучение специалистом (экспертом) или группой специалистов вопросов, правильное решение которых требует профессиональных исследований и специальных знаний в той или иной сфере (медицины, криминалистики, искусства). Согласно ст.171.1 УПК КР «Экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены в результате исследования материалов, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний». Экспертное исследование оформляется мотивированным заключением эксперта, в котором описывается ход исследования и даются ответы на поставленные вопросы.

Типология экспертиз бывает различной; основные классифицирующие основания заключаются в следующем:

» **(1) По правовому статусу** – судебные и внесудебные. Данные исследования могут быть одинаковыми по методике и качеству проведения. Отличает их только определение «судебный», которое означает, что данное исследование проводится в целях судопроизводства и в рамках, установленных нормативными правовыми актами.

» **Судебная экспертиза** – это процессуальное действие, состоящее в проведении исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание или следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному, гражданскому (в том числе по экономическим и административным делам) делу и по делу об административных правонарушениях ⁴.

⁴ См.: ст. 2 Закона КР «О судебно-экспертной деятельности в КР».

Определение «судебный» наделяет экспертизу особым процессуальным статусом, который, в свою очередь, характеризует особый порядок ее назначения, строгий перечень субъектов, которые могут ее назначить и провести, а также их права, обязанности и ответственность. Так, судебная экспертиза назначается только судом (лично, либо по ходатайству истца, ответчика, защитника или обвинителя на стадии судебного разбирательства), судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание или следователем (на стадии следствия); может назначаться на стадии следствия по уголовным делам или на стадии судебного разбирательства в рамках уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Судебная экспертиза – это не просто исследование, а процессуальное действие, регулируемое законами (УПК, ГПК, Закон о судебной-экспертной деятельности в КР) и иными нормативными актами. Судебный эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения, а заключение эксперта может являться доказательством по делу.

» **Внесудебная экспертиза** – исследование, проводимое лицом, сведущим в науке, технике, искусстве или ремесле для разрешения вопросов, возникающих в правоотношениях между субъектами права, с целью разрешения спорных ситуаций, установления интересующих фактов. Внесудебная экспертиза не связана с судопроизводством, сфера ее применения – гражданские правоотношения. Однако она может являться основанием для судебного разбирательства или возбуждения уголовного дела, если в ходе ее проведения будут установлены достаточные для этого факты. Данная экспертиза не имеет особого правового статуса, поэтому ее инициатором может быть любое физическое или юридическое лицо, а порядок ее проведения имеет свободный характер. Как правило, производство внесудебных экспертиз осуществляется на возмездной основе специализирующимися на этом независимыми экспертными организациями или негосударственными экспертами. В отличие от судебных экспертиз, лицо, проводящее внесудебную экспертизу, не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В случае ошибки в выводах внесудебной экспертизы, лицо, производящее ее, несет гражданско-правовую ответственность, выражающуюся в компенсации материального и морального вреда потерпевшим от данной ошибки лицам.

» **(2) По последовательности проведения** – первичная и повторная. Первичная экспертиза – экспертиза, проводимая в отношении определенного объекта и решающая круг вопросов, ответы на которые не были даны ранее в проводимых исследованиях. Причем, первичной экспертизой может быть как основная, так и дополнительная экспертизы, поскольку основным критерием, указывающим на первичность экспертизы, является уникальность вопросов, решаемых в рамках данного исследования по конкретно взятому объекту. Повторная экспертиза – экспертиза, проводимая по тем же объектам и решающая те же вопросы, что и первичная экспертиза, заключение которой, однако, признано необоснованным или вызывает сомнения. При отнесении экспертизы к первичной или повторной следует учитывать, что вопросы, которые должны решаться в рамках внесудебных экспертиз (исследований) по конкретным объектам, могут повторяться также и в судебных экспертизах. При этом судебные экспертизы не будут рассматриваться в качестве повторных, поскольку имеют особый процессуальный статус, который указывает на то, что дополнительной или повторной могут быть лишь

экспертизы, состоящие со своими основными или первоначальными экспертами в одном правовом поле.

» **(3) По численности и составу экспертов** – единоличная и комиссионная, однородная и комплексная. Единоличная экспертиза проводится одним лицом, обладающим специальными знаниями. Комиссионная экспертиза – это такая, которая проводится несколькими экспертами одной специальности (или узкой специализации). Однородная экспертиза проводится представителями одной отрасли науки, комплексная – специалистами разных специальностей (отраслей научных знаний).

» **(4) По задачам** – неидентификационная и идентификационная. Неидентификационные экспертизы бывают диагностические, классификационные, ситуационные, реконструкционные. Идентификационные экспертизы связаны с установлением групповой принадлежности и установлением тождества.

» **(5) По субъектам** – экспертизы, которые проводятся государственными и негосударственными судебно-экспертными организациями либо отдельными судебными экспертами.

» **(6) По характеру использования специальных знаний** – криминалистические экспертизы, медицинские и психофизиологические, инженерно-технические, инженерно-транспортные, инженерно-технологические, экономические, сельскохозяйственные, биологические, почвоведческие, экологические, искусствоведческие, экспертизы пищевых продуктов и др.

1.2. ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ КР О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Составы преступлений террористической и экстремистской направленности в своей основной массе сосредоточены в двух главах уголовного законодательства: преступления против общественной безопасности и преступления против основ конституционного строя и безопасности.

● 9 составов преступлений из 21 проанализированных выражаются в форме активных действий, то есть в вербальной (словесной) устной или письменной форме. Объективная сторона данных преступлений описана законодателем посредством таких слов и словосочетаний как – *угроза, публичные призывы, возбуждение вражды (розни), унижение достоинства, распространение экстремистских материалов, оправдание терроризма* и др. В силу отсутствия во внутринациональном и международном законодательстве понятия экстремизма, Закон КР о ПЭД отождествляет понятия экстремизм и экстремистская деятельность и в статье 1 перечисляет исчерпывающий перечень форм и признаков экстремистской деятельности, к числу которых относятся:

● 1) деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных:

- на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики;
- на подрыв безопасности Кыргызской Республики;
- на захват или присвоение властных полномочий;
- на создание незаконных вооруженных формирований;
- на осуществление террористической деятельности;
- на возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- на унижение национального достоинства;
- на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной (этнической) или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности;

● 2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

● 2-1) пропаганда атрибутики или символики экстремистской организации;

● 3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

● 4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Указанные в законе различные формы экстремистской деятельности вызывают трудности при установлении признаков экстремизма. Все указанное порождает проблемы с правильным выбором следственными или судебными органами вида экспертизы при установлении признаков экстремизма или терроризма. Особые трудности в правоприменительной практике возникают при совершении так называемых вербальных преступлений,⁵ то есть тогда, когда преступление

⁵ См.: Вербальное преступление – речедеятельностный процесс, реализующийся в социальных / асоциальных ситуациях общения и посягающий на те или иные общественные отношения. (Рылова В.Е. Категории вербальных преступлений в УК РФ // Юрислингвистика. -2014. - №3. - С. 24)

совершается посредством речевых действий. С субъективной стороны указанные преступления совершаются умышленно, для преступлений с формальными составами характерен прямой умысел.

1.3. ВИД ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРИЗНАКОВ ЭКСТРЕМИЗМА

Спорные тексты, которые требуют анализа на предмет выявления в них «экстремистских значений», как правило, требуют проведения **комплексной психолого-лингвистической экспертизы**. В зависимости от жанра и содержательных особенностей текста в комиссию могут быть включены также религиоведы, социологи, политологи или культурологи. Данное издание посвящено специфике назначения психолого-лингвистической экспертизы с религиоведческим компонентом.

Напомним, что однородная экспертиза проводится представителями одной отрасли науки, комплексная – специалистами разных специальностей (отраслей научных знаний). Требования к проведению комплексной экспертизы изложены в ст.181 «Комплексная экспертиза» УПК КР.

Необходимость комплексного психолого-лингвистического характера экспертизы связана с тем, что порождение любого речевого произведения по своей природе представляет собой комплексную деятельность. Кроме того, эта необходимость обусловлена многообразием конкретных способов выражения одного и того же смысла: одно и то же значение может быть выражено и эксплицитно (то есть явно, открыто), и имплицитно (неявно, скрытно, завуалировано), с помощью пресуппозиции⁶ или инференции;⁷ только с помощью текста или с помощью видеоряда (креолизованный текст, интернет-мем и т.д.).

⁶ Пресуппозиция – это необходимый семантический компонент высказывания, обеспечивающий наличие смысла в утверждении, это предварительное, фоновое знание, необязательно выраженное словесно, однако без него невозможно адекватно воспринять текст.

⁷ Инференция – это выводное знание, полученное в процессе обработки информации/ языка и само выводное знание, умозаключение.

Поэтому анализ того, какое именно значение выражено в том или ином высказывании и относится ли значение данного высказывания к запрещенному законодательно для публичного выражения, требует во многих случаях применения специальных знаний. *Лингвистические* методы позволяют установить, что именно выражено в материале, какое значение и какими способами. *Психологический* анализ позволяет выявить субъективные установки автора, отраженные в сказанном, и социальные установки, целенаправленно формируемые им у адресата, а также общую социальную направленность материала. Таким образом, лингвистический анализ и психологический анализ создают объективную основу для последующей правовой оценки материала.⁸ Если речь идет о религиозном тексте, характеризующемся активным использованием специальных терминов, соответствующих теме высказывания, и метафор, как смыслопорождающих моделей, то обязательным является проведение *религиоведческого анализа*.

1.4. ОБЪЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ, ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗ

» *Объектами* судебной психологической, лингвистической и религиоведческой экспертиз являются тексты, речь, дискурс, рисунки, символы, атрибуты и другие изображения, имеющие непосредственное отношение к делу:

- тексты, выполненные с помощью современных средств полиграфии: книги, брошюры и др.;
- публикации в периодически издаваемых средствах массовой информации, в том числе электронных ресурсах массовой информации (далее - СМИ) – журналах, газетах: аналитические обзоры, статьи, заметки, посты;

⁸ Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. / ФБУ РФ ЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации. М., 2014, с.11.

- сообщения, обращенные к конкретной личности либо группе людей, выполненные в форме листовок, плакатов;
- аудио-, видеозаписи, исполненные профессионально на базе аудио-видеомастерских, государственных, коммерческих телевизионных каналов, либо в рамках любительской аудио-, видеосъемки;
- текстовые файлы, содержащиеся в памяти персональных компьютеров, на дискетах, компакт-дисках, флеш-картах и т.д., а также представленные на страницах системы «Интернет», и/или их распечатки;
- личные обращения к конкретной личности, выполненные средствами устной или письменной речи – письма, выступления, аудио-, видеозаписи, а также опосредовано с помощью различных технических средств – телефонные переговоры;
- отдельные речевые конструкции и/или выражения, характеризующиеся неоднозначностью в определенной спорной ситуации;
- содержание установочной части постановления, определения лица, органов, назначающих экспертизу, в которой описывается событие, являющееся основным поводом для проведения специализированного экспертного исследования;
- рукописные, печатные материалы, в которых содержится дословное либо стенографическое описание действий, производимых каким-либо конкретным человеком, либо действий, совершаемых в его отношении иным лицом (иными лицами): копии каких-либо протоколов, стенограмм; различного рода объяснительные, возражения сторон-участников изучаемой спорной или конфликтной ситуации;
- сопроводительная документация к предоставляемым на исследование аудио-, кино-, видеоматериалам, содержащая:
 - сведения об источнике получения объектов;
 - различного рода справочная информация об условиях производимых съемок (время, место, ситуация);
 - сведения о том, какая по последовательности исполнения представлена аудио-, видеозапись: первичная - оригинал, либо копия.

» Требования к материалам, которые должны быть представлены для проведения экспертизы:

- постановление (определение) о назначении экспертизы с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны: исходящий номер и дата; приложения;
- предметы и документы, являющиеся объектами экспертного исследования;
- образцы для сравнительного исследования и документы, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы;
- иные материалы, имеющие значение для производства экспертизы;

- фамилия, имя, отчество, должность и подпись лица, назначившего экспертизу;
- если объектами исследований являются письменные тексты (например, газетные или журнальные публикации), на экспертизу должно быть представлено само издание или вырезка из него, содержащая, помимо текста статьи, подлежащего экспертизе, и выходные данные, позволяющие идентифицировать конкретный экземпляр издания (например, газета "....." от 15 сентября 2018 г.).

Допустимо представлять ксерокопии исследуемых текстов, достоверность которых надлежащим образом процессуально подтверждена подписями уполномоченных должностных лиц. Ксерокопии должны быть хорошего качества, хорошо читаемыми, без изъянов.

Если объект экспертизы - звучащая речь (выступления на митинге, на собрании, интервью и т.д.), на лингвистическую экспертизу представляется фонограмма или видеозапись, приобщенная к материалам дела в упакованном и опечатанном виде. В случаях представления не оригинала, а рабочей копии факт изготовления копии и представления ее на экспертизу должен быть отражен в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Изготовленная копия фонограммы должна быть процессуально оформлена и приобщена к делу в качестве производного вещественного доказательства.

При назначении лингвистической экспертизы устного текста представление на экспертизу самой фонограммы или видеозаписи обязательно. Недопустимо проводить лингвистическую экспертизу только на основе расшифровки или распечатки стенограммы.

1.5. ЭКСПЕРТНЫЕ ЗАДАЧИ И РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ВОПРОСЫ

Исходя из диспозиции Закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также статей 239, 242, 264.3, 310, 313 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, противоправными речевыми действиями в Кыргызской Республике являются:

» 1. **Публичные призывы:**

- к *насильственному* изменению основ конституционного строя и нарушению целостности КР (ст.310 УК КР, Закон о ПЭД);
- к *насильственному* захвату и удержанию власти, *насильственному* изменению конституционного строя (ст.310 УК КР, Закон о ПЭД);
- к *насилию* (ст.264.3 УК КР);
- к *публичному оправданию* терроризма и к осуществлению террористической деятельности (ст.242 УК КР);
- к *возбуждению* расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной *вражды* (ст.313 УК КР);
- к *пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности* человека по признаку его расовой, этнической, национальной, религиозной или региональной принадлежности (ст.313 УК КР);
- к нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его расовой, этнической, национальной, религиозной или региональной принадлежности (ст.313 УК КР).

» 2. Публичное **оправдание** терроризма (ст.242 УК КР).

» 3. **Обоснование** или **оправдание** национального и (или) расового превосходства (Закон о ПЭД).

- » 4. **Возбуждение** расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной **вражды (розни)** (ст.313, 314 УК КР). Закон о ПЭД также вводит понятие «*социальная рознь*», однако выявление социальных групп не входит в компетенцию ни лингвиста, ни психолога. Для определения социальной группы следует привлекать экспертов-социологов или политологов.
- » 5. **Пропаганда** исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии (ст.313 УК КР, Закон о ПЭД).
- » 6. **Угроза** совершения акта терроризма (ст.239 УК КР).
- » 7. **Унижение** национального достоинства (Закон о ПЭД).

Следовательно, основными особенностями конфликтогенного текста, значимыми для его правовой оценки (как продукта деятельности субъекта), его создания и обнародования, т.е. *юридически значимыми особенностями текста*, являются:

- 1) *целенаправленность* деятельности автора по созданию текста, ее произвольность и осмысленность, так как авторы «противоправных» высказываний публикуют их, чтобы добиться определенного результата у читателей или слушателей и повлиять на мнение, поведение, отношение к проблеме этих реципиентов. Установление *цели сообщения* (а не цели противоправной деятельности) входит в задачу психолого-лингвистического исследования, а определение *мотива деяния* находится вне пределов компетенции экспертов и составляет исключительную компетенцию судебно-следственного органа.
- 2) *публичность* речевой деятельности;
- 3) наличие в тексте *призывов* к определенным действиям;
- 4) наличие в тексте *пропаганды* расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной *исключительности, превосходства* или *неполноценности*;
- 5) наличие в тексте речевого акта *оправдания* или *обоснования* насильственных действий (экстремистской деятельности);
- 6) *направленность* речевых действий (текста) на *возбуждение розни, вражды, ненависти, унижение* достоинства человека, *оскорбление* человека по признакам расовой, этнической, национальной, религиозной или региональной принадлежности⁹.

» **Исходя из этих оснований рекомендованными вопросами к экспертам могут быть следующие:**

⁹ Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014, с.107.

- Ст.239 УК КР «Акт терроризма»:

Содержатся ли в тексте (высказывании) лингвистические и психологические признаки угрозы применения насилия?

- Ст.242 УК КР «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности»:

1. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки побуждения в форме *публичного призыва* к насильственным действиям? Если да, то к чему именно побуждает автор?

2. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки публичного оправдания насилия и/или разрушительных действий?

- Ст.310 УК КР «Публичные призывы к насильственному захвату власти»:

1. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки побуждения в форме публичного призыв к насильственным действиям? Если да, то к чему именно побуждает автор?

- Ст.313 УК КР «Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)»:

1. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические (религиозные) признаки *побуждения* (в том числе в форме *призыва*) к каким-либо действиям (в том числе насильственным) против какой-либо группы, выделенной по расовому, этническому, национальному, религиозному или региональному признаку?

2. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки *пропаганды исключительности, превосходства, неполноценности* человека по признаку расовой, этнической, национальной, религиозной или региональной принадлежности?

3. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические (религиозные) признаки *обоснования* превосходства по расовому, этническому, национальному, религиозному или региональному признаку?

4. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические (религиозные) признаки *оправдания* каких-либо действий (в том числе насильственных) против какой-либо группы, выделенной по расовому, этническому, национальному, религиозному или региональному признаку?

5. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические (религиозные) признаки *обвинения* автором какой-либо группы, выделенной по расовому, этническому, национальному, религиозному или региональному признаку, в совершении каких-либо противоправных действий?

6. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки *угрозы* применения насилия по отношению к группе лиц, выделенной по

расовому, этническому, национальному, религиозному или региональному признаку?

7. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки *унижения* человеческого достоинства по расовому, этническому, национальному, религиозному или региональному признаку?

8. Выражают ли использованные словесные (изобразительные) средства *унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки*, а также *угрозы* в отношении какой-либо расовой, этнической, национальной, религиозной, а также региональной группы или отдельных лиц как её представителей?

9. Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические (религиозные) признаки *возбуждения вражды, ненависти (розни)* по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам расы, этнической, национальной, религиозной или региональной принадлежности?

● Ст.314 УК КР «Создание экстремистской организации»:

1. Содержатся ли в деятельности организации «...» лингвистические, психологические и религиозные признаки *возбуждения вражды, ненависти (розни)* по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам расы, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной принадлежности?

2. Содержатся ли в деятельности организации «...» лингвистические и психологические признаки *унижения* человеческого достоинства по расовому, этническому, национальному, религиозному или региональному признаку?

3. Содержатся ли в деятельности организации «...» лингвистические, психологические и религиозные признаки *пропаганды исключительности, превосходства, неполноценности* человека по признаку расовой, этнической, национальной, религиозной или региональной принадлежности?

» **Типовые вопросы для специалистов-религиоведов:**

1. К какой религии (конфессии, религиозному течению) относится материал? По каким признакам можно определить религиозную принадлежность объекта?

2. Какова общая направленность (краткое содержание) представленного материала?

3. Присутствуют ли в анализируемом тексте признаки религиозных символов? Каково значение изображенных символов?

4. Носит ли текст религиозный характер?

5. В каком значении используются религиозные термины в контексте разговоров, материала /указывается религиозный термин/?

6. Относится ли исследуемый текст к религиозной организации /наименование/?
7. Есть ли в распространяемых текстах религиозные предпосылки деятельности, которая направлена на провокацию конфликтов разного рода?
8. Содержатся ли в материалах признаки посягательства на права, свободы и интересы человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии?
9. Содержатся ли в материалах признаки побуждения граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей в связи с религиозной принадлежностью?

Вопросы о «значении», выносимые на разрешение экспертов, могут касаться отдельного слова, высказывания, целого текста или группы текстов, деятельности (если она сопряжена с письменными или устными текстами); визуальных объектов, таких как фотографии, картинки, интернет-мемы, видеоролики. Важно, что все объекты должны касаться как содержания сказанного, так и его формы. Делая вывод о наличии в тексте того или иного значения, эксперты должны обязательно указывать средства выражения каждого признака значения. В сложных случаях, когда средство выражения имеет имплицитный (скрытый, неявный) характер, его обнаружение и описание требует высокой профессиональной компетенции лингвистов и психологов. Если эксперты не могут указать в заключении средства выражения значения, которые следуют из текста с учетом той коммуникативной ситуации, в которой он порожден и/или использован, то и наличие значения не может быть установлено. Такие понятия, как «приемы манипуляции», «скрытый призыв», «скрытое намерение» и др., не могут использоваться экспертами умозрительно и безосновательно, без раскрытия стоящих за ними конкретных средств выражения значения. В противном случае эксперты остаются в рамках описания собственного субъективного восприятия смысла сказанного, а не производят объективное исследование материала¹⁰.

¹⁰ См. об этом: Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014, с.22 .

ОТНОСИМОСТЬ, ДОПУСТИМОСТЬ И ДОСТОВЕРНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОЛОГО- ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

2.1. КОМПЕТЕНЦИЯ ЭКСПЕРТОВ

» Закон Кыргызской Республики определяет основополагающие подходы к осуществлению экспертной деятельности. Так, ст.8 («Объективность, всесторонность и полнота исследований») гласит: *«Судебный эксперт обязан проводить исследование на **строго научной** и практической основе, в **пределах соответствующей специальности**, всесторонне и в полном объеме. Заключение судебного эксперта должно основываться на положениях, **дающих возможность проверить их на базе общепринятых научных и практических данных**».*

Указанное важнейшее требование содержится также в статье 59 («Эксперт») УПК Кыргызской Республики: «1. Экспертом является <...> лицо, назначенное <...> для разрешения вопросов, возникших в ходе досудебного производства или судебного разбирательства дела с использованием специальных научных знаний и дачи на этой основе заключения. 2. Эксперт должен обладать специальными знаниями в области науки, техники, искусства, ремесел, достаточными для дачи заключения по поставленным вопросам».

Следует обратить внимание на то, что лингвистическую часть экспертизы должен проводить **именно филолог-лингвист**, а не филолог-литературовед, так как литературовед обладает совершенно иными навыками анализа текста и владеет иным методическим инструментарием. То же относится к специалисту-психологу. Задачи, решаемые в связи с текстами, выражающими так называемое «экстремистское значение», входят в компетенцию **социального психолога**.

Также не следует путать специалиста теолога и религиоведа. Для проведения объективной экспертизы требуется привлечение **эксперта-религиоведа**, который на основе научных методов и подходов дает обоснованное заключение. Для теолога объектом изучения является Бог/Абсолют конкретной религии, теолог рассматривает другие религии/положения/концепции через призму своей религии. Для теолога допустимы рассуждения об истинности, не/правильности вероучения или какого-либо положения. Подобные вопросы не должны вставать перед экспертом религиоведом, так как это нарушает принципы научности и аксиологической нейтральности.

При оценке экспертного заключения важно учитывать, что ни эксперт-лингвист, ни эксперт-психолог, ни эксперт-религиовед не могут оперировать такими правовыми понятиями, как «*террористическая деятельность*», «*экстремистская деятельность*» и др. Специалистами в области экспертологии не раз отмечалось, что «...эксперты стали интерпретировать языковые факты на основе правовых понятий. В противном случае заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством, поскольку эксперт, отвечающий на правовые вопросы, выходит за пределы своей компетенции».¹¹ В компетенцию экспертов не входит юридическая (правовая) квалификация деяния, установление вины и ее форм (умысел или неосторожность, вид умысла), мотивов правонарушения, анализ общественно-политических идей, а также установление воздействия, реально оказанного на адресата.

» В связи с этим эксперт **не вправе отвечать на такие правовые вопросы**, как:

- Содержит ли текст призывы к экстремистским действиям?
- Содержит ли текст призывы к террористическим действиям?
- Содержит ли текст призывы к смене Конституционного строя?

» Эксперт **не может определить**:

¹¹ Галяшина Е.И. Судебная экспертиза вербальных проявлений экстремизма: правовые и методические проблемы / "Эксперт-криминалист", 2009, № 2; Галяшина Е.И. Ошибки судебной лингвистической экспертизы / Экспертизы – нерешенный вопрос российского правосудия: пособие для судей, а также начинающих юристов, журналистов и правозащитников» - М., 2013, с. 33.

- содержится ли в призыве директива к насильственному изменению конституционного строя или целостности государства;
- содержатся ли призывы к нарушению интересов человека в зависимости от его национальной, расовой и социальной принадлежности, к нарушению прав и свобод;
- является ли высказывание призывом к экстремистским действиям.

Все вышеперечисленное относится к правовой сфере, поскольку без специальных знаний в области юриспруденции невозможно сказать, могут ли призывы вызвать действия, способные изменить конституционный строй государства.

В сферу компетенции лингвиста **не входит** также установление реальных намерений человека. Эти вопросы тоже относятся к области юриспруденции, поскольку они определяют вину говорящего.

В религиозной экспертизе, применительно к каждой конфессии, необходимо корректно использовать научные термины и понятия, а не публицистические броские выражения, штампы и клише. Из текста экспертизы должны быть исключены термины, оскорбляющие религиозные взгляды и чувства верующих, независимо от их конфессиональной принадлежности. Применение в религиозных экспертизах понятий *«тоталитарная секта»*, *«деструктивный культ»* следует расценивать как отступление от объективности и непредвзятости – необходимых условий честного и квалифицированного суждения о религиозном объединении.¹² Так, понятие *«деструктивный культ»* не отражает сущности религиозных феноменов: во-первых, истории и современности известны достаточно активные религиозные образования, которые отрицают какой бы то ни было культ; во-вторых, установка на разрушение встречается в религиозной жизни чрезвычайно редко, напротив, наибольшая общественная опасность чаще всего связана именно с созидательной установкой, вопрос лишь в том, что создается. Кроме того, слово «секта» – в силу исторически сложившейся практики и культуры – воспринимается негативно и носит оскорбительный характер.

В ходе проведения как внешнего, так и внутреннего анализа нужно иметь в виду, что для обоснования своих действий экстремистские и террористические организации в своей аргументации часто ссылаются на религиозные материалы, написанные в разные исторические периоды. И поскольку такая литература создавалась в соответствующих условиях, имела определенные цели и аудиторию, то исследователь должен быть очень осторожен при вынесении экспертного решения о признании подобной литературы экстремистской. Вот почему, как правило, в качестве объектов экспертизы не могут выступать различного рода священные писания, такие как Коран, Ветхий и Новый Завет, Бхагават-Гита и т.п.

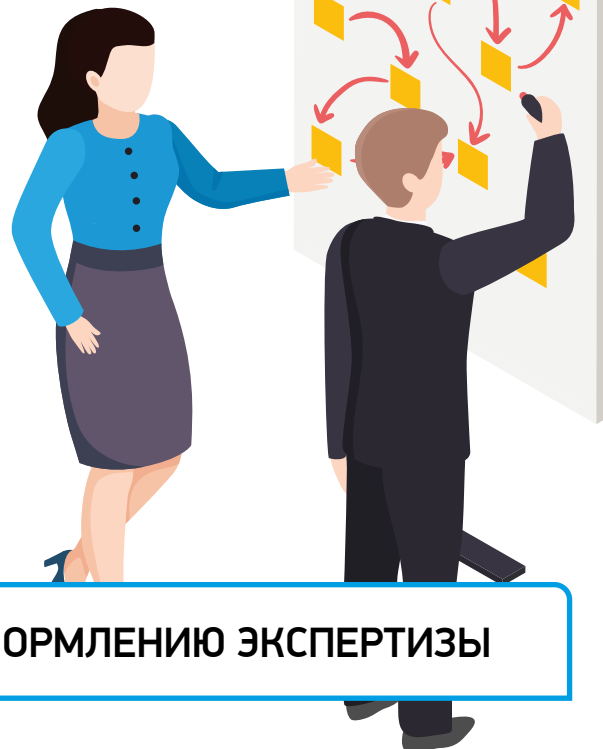
Как отмечалось выше, указанные вопросы предполагают правовую оценку деяния, что не входит в компетенцию экспертов. Эксперт-лингвист должен определить, к какому именно конкретному действию призывает автор текста

¹² Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. С.138.

(высказывания). Некорректны также умозрительные предположения о том, может или не может повлиять текст на адресата и каким образом.¹³

В этой связи важно ещё раз отметить, что в соответствии со ст.2 Закона Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» «Заключение судебного эксперта - процессуальный документ и вид доказательства, в котором излагаются научно обоснованные выводы по поставленным вопросам < ...> Квалификация судебного эксперта - наличие у судебного эксперта необходимых знаний, умений, профессиональных навыков и опыта для производства определенного вида судебных экспертиз < ...> Специальность судебного эксперта - процесс и результат приобретения лицом, имеющим определенное образование и специальную экспертную подготовку, навыков исследования объектов экспертизы определенного рода, вида и подвида (предметная специализация)». Ст.8 «Объективность, всесторонность и полнота исследований» этого Закона гласит: «Судебный эксперт обязан проводить исследование на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме».

¹³ Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. / ФБУ РФ ЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации. М., 2014, с.17-18.

2.2. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭКСПЕРТИЗЫ

В соответствии с законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в КР» и статьей 186 УПК КР заключение эксперта должно иметь трехчастную структуру, в которой выделяются введение, собственно исследовательская часть и выводы, соответствующие поставленным вопросам.

» Необходимыми реквизитами вводной части заключения являются:

- 1) дата, время и место производства экспертизы;
- 2) основания производства экспертизы;
- 3) должностное лицо, назначившее экспертизу;
- 4) сведения об экспертной организации, а также об эксперте или экспертах, которым поручено производство судебной экспертизы. Важными элементами этих сведений являются: должность, данные об образовании, включая специальность с указанием её номенклатурного номера, наличие ученых степеней и званий, стаж работы по специальности, в том числе стаж экспертной деятельности.
- 5) подписка эксперта о том, что он ознакомлен с правами и обязанностями эксперта, предусмотренными законодательством Кыргызской Республики, и предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные на разрешение эксперта или комиссии экспертов;
- 7) объекты исследований (их состояние, упаковка, скрепление печатью), материалы, а также экспериментальные образцы, представленные для производства экспертизы;

- 8) данные о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы;

Во вводной части должны быть указаны методы исследования, научные и методические источники, которые использовались в процессе производства экспертизы.

В собственно исследовательской части описывается ход анализа материалов по каждому из поставленных вопросов с указанием методов, с помощью которых были получены установленные экспертом обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы.

В выводах излагаются результаты проведенного исследования, причем ответы эксперта *должны соответствовать* поставленным вопросам. Если при производстве экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе исследовать их и дать оценку в своем заключении.

» Требования к проведению комплексной экспертизы изложены в ст.181 «Комплексная экспертиза» УПК КР:

1. Комплексная экспертиза назначается, когда для установления обстоятельства, имеющего значение для дела, необходимы исследования на основе разных отраслей познаний и проводится экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции.

2. В заключении комплексной экспертизы должно быть указано, какие исследования в каком объеме провел каждый эксперт и к каким выводам он пришел. Каждый эксперт подписывает ту часть заключения, в которой содержатся его исследования.

3. На основании результатов исследований, проведенных каждым из экспертов, ими формируется общий вывод (выводы) об обстоятельстве, для установления которого экспертиза была назначена. Общий вывод (выводы) формулируют и подписывают все эксперты, проводившие экспертизу. Если основанием окончательного вывода комиссии или части ее являются факты, установленные одним из экспертов (отдельными экспертами), то об этом должно быть указано в заключении.

2.3. ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ

» Типичные ошибки, допускаемые при производстве экспертных заключений, можно разделить на две группы:

- формальные ошибки;
- предметные ошибки.

» К категории формальных ошибок следует отнести ошибки, допускаемые органом, выносящим постановление (определение), при оформлении указанного документа, например:

- 1) неверное наименование экспертного учреждения. Данная ошибка является поводом для возвращения материалов без исполнения поручения, а в случае, если экспертиза выполнена, то встает вопрос о допустимости такой экспертизы в качестве доказательства по делу.

- 2) неверная классификация экспертизы. Нередко назначается один вид экспертизы, а перед экспертом ставятся вопросы, относящиеся к другому, но родственному виду экспертизы. Так, зачастую в правоприменительной практике перед экспертом-религиоведом ставятся теологические или даже культурологические вопросы, перед лингвистом вопросы психологического характера.

- В настоящий момент существуют несколько классификаций экспертиз, но наибольшее распространение и практическое применение имеет классификация по триединичному основанию: предмет, объект, задача. Таким образом, правоприменителю рекомендуется пользоваться данной классификацией, избегая придумывания новых видов экспертиз (например, теолого-лингвистическая) или неправильной классификации (при назначении лингвистической экспертизы в постановлении (определении) указывается «психолого-лингвистическая» или наоборот).

3) неверная оценка правового статуса (типа) экспертизы.

В законе однозначно указано, в каких случаях экспертиза считается повторной, дополнительной, комплексной, комиссионной. Однако имеют место случаи назначения комплексных, дополнительных экспертиз, по сути не являющихся таковыми. Также распространены случаи, когда экспертиза, являясь повторной (при соответствующем основании), в определении не имеет статуса повторной. Встречаются также случаи назначения повторных дополнительных экспертиз. Кроме того, следователи часто назначают сразу комплексную экспертизу при отсутствии такой необходимости.

К предметным (иногда их называют содержательными) ошибкам относятся ошибки, касающиеся самого предмета судебной экспертизы, то есть обстоятельств и фактов, подлежащих установлению. Чаще всего данные ошибки выражаются в некорректной постановке вопросов. При составлении вопросов не следует идти на поводу у сторон, которые предоставляют список вопросов, а четко понимать цель назначения экспертизы (что требуется установить), в этой диспозиции и производить селекцию вопросов. Также желательно конкретизировать задачу эксперта, избегая общих формулировок.

» К процессуальным ошибкам относятся:

1. Выход эксперта за пределы своей компетенции (решение правовых вопросов, выход за пределы экспертной специальности).

2. Выражение экспертной инициативы в формах, не предусмотренных законом (самостоятельный поиск материалов для производства лингвистической экспертизы, вторжение в сферу компетенции других родов экспертиз).

3. Несоблюдение процессуальных требований по оформлению заключения эксперта (в том числе представление отчета или акта экспертного исследования, отсутствие в заключении эксперта необходимых реквизитов, обоснование выводов не результатами лингвистического исследования, а материалами дела и т.п.).

4. Неразъяснение эксперту его прав и ответственности надлежащим лицом, отсутствие подписки о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, оформление подписки "задним" числом (включение подписки в текст заключения и постановка подписей экспертов после производства экспертных исследований и оформления экспертного заключения).

» К числу процессуальных ошибок относится и смешение процедуры назначения и производства комиссионной и комплексной экспертиз (например, комплексной психолого-лингвистической экспертизы и комиссионной лингвистической экспертизы)¹⁴.

¹⁴ См. об этом: Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. - М.: Проспект, 2012.

При этом особое внимание следует обратить на следующие моменты:

а) поставленные перед экспертом вопросы должны наиболее полно охватывать устанавливаемый факт, иметь недвусмысленную формулировку и не выходить за пределы специальных познаний эксперта;

б) в постановлении должны быть указаны индивидуальные признаки объектов экспертизы, их упаковка, чтобы исключить сомнение в подлинности объектов;

в) если экспертиза производится вне экспертного учреждения, то предварительно устанавливается компетентность эксперта и отсутствие оснований для его отвода, что также отражается в постановлении о назначении экспертизы.

» Вопросы, которые не входят в компетенцию экспертов:

- вопросы, касающиеся правовой оценки действий лица (кто виноват, имеет ли право и прочее). Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, «совершил ли такое-то лицо экстремистские действия»), не допускается;

- вопросы, выходящие за пределы компетенции эксперта или специалиста.

Таким образом, назначение экспертизы требует ответственного подхода, тщательного изучения материалов уголовного дела для правильного определения предмета экспертизы, составления обоснованного и мотивированного постановления (определения) о ее назначении. В число важнейших проблем производства экспертного исследования всегда входили проблемы методического инструментария, научного аппарата, границ компетенции экспертов-лингвистов. Только с учетом вышесказанного экспертное заключение будет соответствовать требованиям относимости, допустимости, достоверности результатов и в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

- ◆ 1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 (Вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года).
- ◆ 2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (Вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года).
- ◆ 3. Закон Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года № 100.
- ◆ 4. Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года №150.
- ◆ 5. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста - М., 2007.
- ◆ 6. Бельчиков Ю.А, Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические материалы по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ - М., 2010.
- ◆ 7. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе - М.: Либерком, 2012.
- ◆ 8. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам. - М., 2006.
- ◆ 9. Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. - М.: Юрайт, 2017.
- ◆ 10. Кантеров И.Я. Экспертные советы как субъекты профессиональной политики // Религия и право. 2004. №1. С.12.
- ◆ 11. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98.
- ◆ 12. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. - 2011.
- ◆ 13. Лисовцева В.М., Петрова Л.Г. Экспертиза текста: психологический и лингвистический аспекты //Эксперт-криминалист. - 2014. - №. 3. - С. 26-29.

- ◆ 14. Лингвистическое исследование текстов для выявления в них призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Методические рекомендации по интерпретации смысла призывов (типовая методика). / Под ред. Л.П. Крысина. М., 2008.
- ◆ 15. Методическое руководство по проведению религиоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике // Государственный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики. - Бишкек, 2017.
- ◆ 16. Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации: Методические рекомендации для работников правоохранительных органов. - М.: Смысл, 2003.
- ◆ 17. Секераж Т.Н. Актуальные вопросы психологического исследования материалов по делам, связанным с проявлениями экстремизма // Психология и право. - 2014. - Т. 2014. - №. 4. - С. 88-98.
- ◆ 18. Стернин И.А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Методическое пособие. - Воронеж: Гарант, 2010.
- ◆ 19. Судебная экспертиза: типичные ошибки /под ред. Е.Р. Россинской. - М.: Проспект, 2012.
- ◆ 20. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство/ Кузнецов С.А., Оленников С.М. - М., 2014.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ СЛУЖБА
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Управление лингвистических, религиоведческих и
психологических экспертиз

СПРАВОЧНИК

для работников правоохранительных и судебных органов
по вопросам назначения и производства судебных экспертиз
по делам, связанным с экстремизмом и терроризмом

Бишкек 2021